

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОНЕНИЯ К
ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ**

Выполнил:

слушатель группы П 1401
младший лейтенант полиции
Храмочкин Альберт Андреевич

Решение о допуске к защите:

Кандидат юридических наук
Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков
« 30 » апреля 2019 г.

Руководитель:

заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:

« 19 » июня 2019 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

наибольший кандидат
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Скиба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Юридический анализ состава склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	7
§ 1. Объект и предмет склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	7
§ 2. Объективная сторона склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	16
§ 3. Субъект и субъективная сторона склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	21
§ 4. Квалифицирующие признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	25
Глава 2. Совершенствование практики применения уголовного закона по делам о склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	32
§ 1. Вопрос определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	32
§ 2. Иные теоретические и практические проблемы применения уголовного закона по делам о склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	39
Заключение.....	49
Библиографический список.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема наркотизации населения является одной из самых актуальных на сегодняшний день. Представляя опасность как для отдельных граждан, так и для общества в целом, она является предметом обсуждения на самом высоком уровне управления государством. Так, в частности, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России, отметил несколько негативных тенденций, касающихся правовой ситуации в нашей стране. Одной из таковых стало активное распространение в последнее время наиболее опасного вида наркотиков – синтетических. Также Президент отметил: «Нужно принимать дополнительные меры, потому что тех, что есть, видимо, недостаточно для эффективной работы»¹. Приведённое утверждение подтверждается данными официальной статистики, которые свидетельствуют о стабильно высоком удельном весе наркопреступлений в общем массиве выявленных уголовно наказуемых деяний. Так, в 2016 году процент преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составлял 9,31% от общего числа совершённых преступлений, в 2017 году – 10,14% и за период с января по декабрь 2018 года – 10,06%². Вопрос противодействия наркотизации общества активно обсуждается также учёными в области уголовного права и криминологии. Так, П.В. Тепляшин в качестве одной из тенденций наркоситуации в России выделяет проникновение наркотиков во все слои общества. Он отмечает, что ведётся активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков со стороны представителей наркобизнеса, в результате которой в данный процесс вовлекается большое количество представителей

---

¹ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел // Президент России. Новости. URL: www.kremlin.ru (дата обращения 02.04.2019).

² Состояние преступности: официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения 02.04.2019).

молодого поколения¹. Вовлечение в наркопотребление происходит не только по добровольному желанию лица, зачастую лицо против воли склоняется к такому посредством психического или физического воздействия. Массовость наркотизации, активность вовлечения в потребление наркотиков в том числе посредством склонения к такому свидетельствует о наличии комплексной проблемы, требующей своевременного отслеживания и своевременного реагирования путём совершенствования законодательных норм и правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере охраны здоровья населения и общественной нравственности от преступных посягательств, связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предметом исследования является уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие оборот наркотических средств и психотропных веществ, решения судов по уголовным делам о наркопреступлениях.

Цель исследования состоит в изучении состава склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, как основания уголовной ответственности и квалификации преступлений.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

– проанализированы федеральные законы и иные нормативные правовые акты, научные труды и акты судебной практики по вопросам уголовной ответственности за склонение к потреблению наркотических средств и психотропных веществ;

---

¹ Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex russica. 2017. № 10. С. 154.

– проведён юридический анализ объективных и субъективных признаков состава склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ;

– рассмотрены квалифицирующие признаки склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ;

– исследованы возможности и сформулированы предложения по совершенствованию практики применения уголовного закона по делам о преступлениях связанных со склонением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания. В том числе такие, как логико-юридическое исследование содержания правовых норм, анализ приговоров, контент-анализ публикаций в периодической печати, и другие.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как В.В. Галушко, Т.М. Клименко, С.В. Чирков, В.И. Кузнецов, В.А. Лобанов, В.В. Палий, М.Н. Малеина, Н.Ф. Мурашов, Ю.П. Попова, В.В. Сверчков, Д.В. Токманцев, А.В. Федоров, Р.Д. Шарапов и др.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные Федеральные законы, подзаконные акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу дипломного исследования составили судебные решения и фактические данные, представленные в научной литературе.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

– в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

- в практической деятельности правоохранительных органов при квалификации склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. Объект и предмет склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Состав преступления – это «совокупность объективных и субъективных элементов и признаков, характеризующих общественно – опасное деяние как преступление»¹. Чёткое определение всех элементов состава совершённого общественно опасного деяния имеет важное значение, так как при отсутствии одного из них деяние нельзя признать преступлением, а соответственно и привлечь совершившее его лицо к уголовной ответственности. Данное положение основано на ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом»².

Выделяют четыре обязательных элемента состава преступления, первым из которых является объект. Он представляет собой «взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено посягательство»³. Исходя из принятой классификации выделим общий, родовой, видовой и непосредственный объекты склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

---

¹ Сверчков В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. №1 (17). С. 254.

² Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 19.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Уголовное право России. Общая и особенная части: учебник / под ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева // СПС «КонсультантПлюс».

Общий объект не меняется в зависимости от расположения статьи в том или ином разделе Особенной части УК РФ и представляет собой совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств.

Родовым объектом склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок.

Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Данное определение не является нормативным, но берёт своё начало от понятия безопасности, закреплённого в ст. 1 уже утратившего силу законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности».

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года используется понятие «национальная безопасность», отражающее такое «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства»¹. Состояние защищенности личности, и в целом общества, обеспечивающее беспрепятственную реализацию его жизненно важных интересов, а также состояние взаимодействия личности, общества и государства являются индикаторами безопасности, и составляют суть общественной безопасности. Таким образом, понятия «национальная безопасность» и «общественная безопасность» можно считать тождественными. Но с таким утверждением согласны не все учёные в области уголовного права и

---

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: утв. указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 // СПС «КонсультантПлюс».

криминологии. Так, И.Б. Кардашова относит общественную безопасность к одному из видов национальной безопасности, ставя её наравне с государственной и несколько выше экономической, экологической и иных видов национальной безопасности¹. Ю.Г. Федотова имеет другую позицию, она утверждает, что «общественная безопасность лишь частью входит в понятие национальной безопасности, ей присущи и иные подвиды, выходящие за рамки национальной безопасности, не регулируемые конституционно – правовыми нормами и выходящие за пределы понимания содержания фактической конституции»². Несмотря на разные позиции учёных относительно соотношения понятий общественная и национальная безопасность, в целом все авторы вкладывают один и тот же смысл в рассматриваемый термин.

Под общественным порядком мы понимаем складывающийся в обществе, отвечающий задачам его прогрессивного развития порядок, основанный как на правовых, так и на нормах нравственности, обычаях и т.д.

Видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, охраняющие здоровье населения и общественную нравственность. В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма».³ Национальное здоровье – более социальная категория. При этом его состояние оценивается в социально значимых величинах: рождаемость, средняя продолжительность жизни,

---

¹ Кардашова И.Б. Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. №4.

² Федотова Ю.Г. Понятие общественной безопасности Российской Федерации / Отрасли права. Аналитический портал. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1051> (дата обращения 08.04.2019).

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

заболеваемость, уровень физического развития, смертность. В связи с этим преступления, связанные со склонением к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, следует рассматривать как один из факторов, негативно влияющих на здоровье населения, повышающих уровень заболеваемости наркоманией или токсикоманией, количества смертей от немедицинского потребления запрещенных средств и веществ, негативно влияющих на генофонд, состояние и характеристики рождаемости, а также на состояние индивидуального здоровья каждого члена общества¹.

Вопрос об общественной нравственности в качестве видového объекта анализируемых преступлений весьма спорен. Под ней понимается совокупность взглядов, представлений и ценностей, выступающих в качестве базового критерия правомерного поведения, сложившегося на основе понимания порядка общественных и индивидуальных контактов, справедливости и беззакония, добра и жестокости, достоинства и чести, проступков и поощрений, границ дозволенного и запрещенного, которые сложились под воздействием социальных, политических, культурных и иных факторов. Таким образом, видовой объект представляет собой условия и признаки разграничения таких преступлений².

В качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления можно выделить здоровье населения. Важно отметить, что в отличие от иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, таких как незаконное хранение, производство, перевозка, сбыт и др., при определении объекта склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ можно чётко проследить конкретное общественное отношение, которое подвергается вреду. Так, непосредственный ущерб причиняется здоровью конкретного человека (либо существует угроза

---

¹ Малеина М.Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага // Медицинское право. 2014. № 4. С. 15.

² Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении: / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжловой. М., 2015. С. 94.

причинения такого вреда). В отличие от незаконного сбыта наркотиков, где лицо приобретает средство по собственному желанию, склоняемое лицо подвергается психическому или физическому воздействию. Таким образом, помимо физического вреда, причинённого наркотическим средством организму, рассматриваемое преступление влечёт причинение ущерба общественной нравственности. В рамках конкретных общественных отношений, возникающих между субъектом склонения и потерпевшим, это выражается в возможном последующем развитии у склоняемого наркомании со всеми вытекающими социальными последствиями, а в широком смысле это может повлечь падение уровня моральных ценностей и нравственных устоев в обществе.

Потерпевший – факультативный признак объекта. Как отмечают Ф.Р. Сундуров и М.В. Талан, особенностью склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ является то, что потерпевшим может быть признано лицо, которое ранее эпизодически употребляло наркотические средства, потребляло на постоянной основе более слабые наркотические средства или использовало иной способ употребления (например, посредством курения, а его склоняют к употреблению наркотика внутривенно)¹. Таким образом, антиобщественное поведение потерпевшего не влияет на квалификацию деяния, как склонения к наркопотреблению. Но нельзя не отметить, что для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо доказать, что до совершения действий по склонению, потерпевший действительно не желал употреблять предлагаемый вид наркотика либо предлагаемым способом. В ином смысле состав склонения не образуется, а имеет место сбыт наркотического средства.

Говоря о возрасте потерпевшего, отметим, что для квалификации преступления он не имеет значения, однако многие учёные, в частности

---

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талана // СПС «КонсультантПлюс».

В.А. Лобанов, отмечают, что «каждый потребитель наркотиков за свою короткую жизнь вовлекает наркоманию до 20-30 человек»¹, при этом большую часть из них составляют представители молодого поколения. Именно из-за повышенной опасности такого вовлечения, на наш взгляд, склонение к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, совершённое в отношении несовершеннолетнего, выделено в качестве квалифицированного состава.

Предметом рассматриваемого состава преступления являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Таковыми являются средства и вещества, которые находятся под специальным контролем, установленным государством. Определение веществ, составляющих предмет рассматриваемого преступления, изложено в статье 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», (далее – Закон).

Помимо указанного выше Федерального закона правоприменитель должен учитывать положения Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации 15 мая 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление) и Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». Важно отметить, что в Постановлении закрепляется положение, согласно которому «для определения вида средств и веществ ... суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов»².

---

¹ Лобанов В.А. Динамика наркоситуации в Челябинской области и мероприятия по её стабилизации // Инновационное развитие профессионального образования. Воспитание и социализация личности. 2015. С. 86.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами:

Характеристика предмета склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов раскрывается через признаки. В науке их обычно выделяют три: медицинский, юридический и социальный.

Медицинский признак обозначает то, что перечисленные в диспозиции ст. 230 УК РФ вещества оказывают негативное влияние на организм человека и в том числе на центральную нервную систему. Такое влияние вызывает физическую и психическую зависимость, а также ухудшает здоровье в целом, влечёт развитие различных заболеваний, снижает концентрацию внимания и память, вызывает потерю репродуктивной функции.

Юридический признак называют также правовым. Согласно ему вещество, ставшее предметом рассматриваемого преступления, будет признаваться наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом только в том случае, если оно включено в соответствующий перечень¹. Это влечёт за собой применение особого правового режима по отношению к указанным веществам, который включает в себя лицензирование, создание особых условий хранения, сопровождение операций дополнительными документами и т.д.

Важно также разграничить наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги между собой. Понятия таковых указаны в ст.1 Закона. Так, согласно данным понятиям наркотики от психотропных веществ отличаются тем, что ко вторым помимо веществ синтетического или естественного происхождения и препаратов относятся также природные материалы. К тому же, рассматриваемые категории

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2006 № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 года № 681 // СПС «Консультант Плюс».

регламентируются Конвенциями о наркотических средствах 1961 года и о психотропных веществах 1971 года соответственно.

Что касается аналогов, они представляют собой «запрещённые для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включённые в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят»¹. Таким образом, аналог должен иметь сходную химическую формулу с наркотиком или психотропным веществом и воспроизводить психоактивное действие какого – либо из них. Но в этом случае возникает вопрос, насколько такое воспроизведение должно быть точным, так как оно может отличаться от «оригинального» по скорости наступлений, продолжительности, интенсивности и другим признакам².

Последний признак – социальный. Он заключается в негативном влиянии наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на социальные институты общества. Влияние на институт семьи является одним из самых существенных. Так, негативное воздействие на репродуктивную функцию наркопотребителя приводит к бесплодию либо к развитию инвалидности у детей. Наличие хотя-бы одного наркомана среди членов семьи влечёт к возникновению созависимости, что негативно сказывается на отношениях между родителями и детьми, братьями и сёстрами. Склонение к потреблению наркотиков одного человека влечёт за собой вовлечение в среду оборота наркотиков не только его, но и, зачастую, окружающих лиц.

Помимо этого, социальный признак включает негативное влияние на

---

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 8

экономическую сферу общества. Оно заключается в выбытии большого количества денежных средств из легального оборота. На примере склонения к потреблению наркотиков отметим, что у потерпевшего могут потребовать деньги за потреблённый им наркотик, либо в случае развития у него наркомании, он в будущем будет покупать новые и новые дозы наркотических средств или психотропных веществ. Так как все данные операции происходят нелегально, используемые денежные средства не облагаются налогом, нигде не фиксируются и, соответственно, выбывают из легального оборота, что при нарастающей тенденции развития групповой наркопреступности приводит к причинению существенного ущерба экономике страны.

К социальному признаку предмета рассматриваемого преступления также относится негативное влияние наркотиков и их распространения на уровень преступности и моральных ценностей в обществе.

Таким образом, объектом склонения к немедицинскому потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов выступают общественные отношения по обеспечению безопасности здоровья населения и общественной нравственности. Ввиду высокой значимости данного объекта, а также возможности причинения ущерба в результате рассматриваемого преступления иным общественным сферам, имеет смысл говорить о высокой общественной опасности склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Особенность объекта склонения к потреблению заключается в наличии такого признака, как потерпевший. Им является лицо, которое возможно ранее и употребляло наркотические средства или психотропные вещества, но не желало употребить то средство, в тот момент времени либо тем способом, на котором настаивал виновный.

§ 2. Объективная сторона склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Объективная сторона – второй обязательный элемент состава преступления. При расследовании наркопреступлений она «характеризуется одним обязательным признаком – общественно опасное деяние (действие или бездействие) и восемью факультативными признаками: последствие, причинная связь между деянием и последствиями, место, время, обстановка (условия), способ, орудия, средства совершения преступления»¹. По отношению к рассматриваемому преступлению общественно опасное деяние представляет собой склонение иного лица к потреблению указанных в диспозиции ст. 230 УК РФ средств и веществ.

Термин «склонение» раскрывается в Постановлении и выражается в «любых умышленных действиях, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления, а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие»². Несмотря на чётко определённую позицию законодателя и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, среди учёных в сфере уголовного права встречается мнение о целесообразности замены термина «склонение» понятием «вовлечение».

В поддержку своей позиции они ссылаются на общие языковые определения слов «склонение» и «вовлечение». Вовлечение означает

---

¹ Токманцев Д.В. Алгоритм квалификации наркопреступлений // Вестник Сибирского Юридического института ФСКН России. 2015. № 1 (18). С. 42.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2006 № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

«втягивание кого-то во что-то», а «склонение» означает только «уговоры», следовательно, вовлечение шире, чем склонение с точки зрения способов, а именно, может совершаться как насильственным, так и ненасильственным путем, в то время как склонение является только ненасильственным. Разграничивая понятия «вовлечение» и «склонение», В.В. Палий и Т.И. Нагаева обращают внимание на ст. 205.1 УК РФ «где склонение, наряду с вербовкой, рассматривается в качестве формы вовлечения. По смыслу статьи остается открытым перечень способов вовлечения»¹. Мы согласны с приведённой выше позицией, так как вовлечение по смыслу представляет собой более целенаправленный и законченный процесс. Однако, в случае подмены используемого в настоящее время термина словом «вовлечение», при трактовке правовой нормы может возникнуть спорная ситуация, связанная с определением момента окончания преступления.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет формальный состав. То есть рассматриваемое преступление считается оконченным с момента начала действий по склонению лица к потреблению запрещённых веществ, сам факт их потребления на квалификацию деяния как оконченного преступления не влияет². Такой позиции придерживается Пленум Верховного Суда Российской Федерации. При внесении термина «вовлечение» в диспозицию ст. 230 УК РФ при буквальном толковании деяние будет считаться оконченным с того момента, как лицо вовлечено в потребление наркотика, то есть фактически потребило его.

---

¹ Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08. М., 2006. С. 11.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2006 № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

В связи с этим имеет смысл обратить внимание на п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Согласно указанному выше пункту, преступления, предусмотренные ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») и ст. 151 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»), считаются оконченными с момента «совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством)»¹. Таким образом, по аналогии с моментом окончания преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ, вовлечение в потребление наркотиков должно считаться оконченным с момента совершения потерпевшим действий, направленных на потребление наркотика.

Первым факультативным признаком объективной стороны преступления являются общественно опасные последствия. Как нами было отмечено ранее, несмотря на противоположные мнения некоторых учёных, их наступление для квалификации деяния как оконченного не требуется. Однако отметим, что помимо конкретных последствий, таких как причинение вреда здоровью потерпевшего, возможно наступление более широких последствий в виде причинения ущерба общественной нравственности. Так, даже если потерпевший не согласился употребить наркотик, он получил сведения, направленные на пропаганду наркопотребления.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. 2013. С. 244.

Одним из факультативных признаков объективной стороны является способ совершения преступления. В целом способы склонения к потреблению наркотиков можно разделить на ненасильственные и насильственные. Первая группа способов относится к ч.1 ст. 230 УК РФ. К ней относятся такие способы, как возбуждение у лица желания употребить наркотик посредством уговора, предложения, просьбы, совета и др. Т.М. Клименко и С.В. Чирков разделяют данную группу на две подгруппы, относя к первой перечисленные нами способы, а ко второй – «обман, то есть сознательное введение в заблуждение склоняемого лица, имеющее целью вынудить последнего употребить наркотик»¹.

При анализе судебной практики нами были выделены более конкретные способы склонения к потреблению наркотиков. Так, Соколов стал убеждать К. К.Н. употребить наркотическое средство, говоря ей, что ее общее психическое состояние и самочувствие после употребления наркотического средства значительно улучшится, вызывая у К. К.Н. желание употребить вышеуказанное наркотическое средство, тем самым, уговорив и склонив последнюю к употреблению наркотического средства «героин»².

В другом случае суд сделал вывод о том, что подсудимый выполнил объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 230 УК РФ, путем рассказов о том, как следует употреблять наркотическое средство, демонстрации действия и предложения попробовать самостоятельно, чем возбудил у С.С.М. желание употребить наркотическое средство³.

---

¹ Клименко Т.М. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со склонением к немедицинскому потреблению наркотиков // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика. Самара. 2012. С. 138.

² Приговор Сызранского районного суда Самарской области № 1-183/2013 1-5/2014 от 13.01.2014 г. по делу № 1-183/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.03.2019).

³ Приговор правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1-439/2016 1-44/2017 от 08.02.2017 г. по делу № 1-439/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.03.2019).

А.Г. Зигора был признан виновным в склонении к потреблению наркотического средства: он посоветовал потерпевшей принять наркотик, рассказав о его позитивном влиянии на организм¹.

Насильственные способы склонения к потреблению наркотического средства или психотропного вещества также можно подразделить на две подгруппы: с оказанием психического (принуждение) и физического (ограничение свободы, удары и т.д.) насилия. Использование насилия при склонении к употреблению наркотических средств и психотропных веществ переводит это преступление в категорию квалифицированных видов в соответствии с п. «г» ч. 2. ст. 230 УК РФ.

Однако насилие обычно проявляется в насильственном, вопреки воле человека, введении наркотических средств и психотропных веществ в организм потерпевшего. Его могут связать или удержать другими лицами. В своей интенсивности насилие может быть столь же опасным для жизни и здоровья, так и не представлять такой опасности. Так, А.В. Богапов после неудавшейся попытки уговорить потерпевшего употребить наркотическое средство марихуана «с силой схватил последнего рукой за нижнюю челюсть, отчего потерпевший испытал физическую боль, ... влил ему в рот наркотическое средство каннабис (марихуану) и, таким образом, склонил его к употреблению наркотического средства»².

Важно отметить, что уголовная ответственность по ст. 230 УК РФ наступает даже в случае однократных действий по склонению лица к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Следующие факультативные признаки – это место, время, обстановка (условия) и средства совершения преступления. Они зависят от

---

¹ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска № 1-171/2018 от 25 мая 2018 г. по делу № 1-171/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 04.04.2019).

² Приговор Троицкого районного суда Челябинской области № 1-214/2015 1-7/2016 от 11 марта 2016 г. по делу № 1-214/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 04.04.2019).

каждого конкретного случая и не влияют на квалификацию. Однако, мы считаем их установление не только целесообразным, но и необходимым. Во-первых, при проведении мероприятий по их выявлению может быть раскрыт самоговор. Во-вторых, могут быть выявлены факты, свидетельствующие о совершении иных преступлений, например, предусмотренных ст. 232 УК РФ («Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов») и др. И в-третьих, установление указанных факультативных признаков даст возможность выявить обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Исследовав объективную сторону склонения к немедицинскому потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, мы пришли к выводу, что под «склонением» в уголовном законодательстве понимаются не только «уговоры» лица потребить наркотик, но и иные действия, в том числе насильственного характера. Обилие способов даёт возможность правоприменителю отнести к рассматриваемому преступлению большое количество деяний, но в то же время налагает ответственность правильной квалификации смежных составов. Иные признаки, такие как время, место и средства и др., носят частный характер, различаются в зависимости от конкретного случая и не влияют на квалификацию.

§ 3. Субъект и субъективная сторона склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Субъективные признаки состава преступления это, прежде всего, такие признаки, которые характеризуют сам субъект преступления. Любое лицо, достигшее определенного возраста и являющееся вменяемым, может

выступать в качестве субъекта преступления и подлежать уголовной ответственности. Возраст и вменяемость – первые признаки, характеризующие субъект¹.

В данном случае действуют общие правила привлечения лица к уголовной ответственности – с 16-ти лет. Определение возраста субъекта – важный вопрос в правоприменительной практике. Так как иногда возникают ситуации, при которых формально лицо достигло возраста наступления уголовной ответственности, но в силу психического отставания в развитии не способно отдавать отчёт своим действиям. В таком случае после проведения соответствующей экспертизы лицо будет признано не достигшим возраста уголовной ответственности.

Ещё одно важное положение, на которое, по нашему мнению, правоприменителю необходимо обратить внимание: согласно постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №1 лицо считается достигшим того или иного возраста с 00:00 суток, следующих за его днём рождения. Если таковой невозможно выяснить по документам, то проводится экспертиза, согласно которой устанавливается год рождения лица, а днём его рождения считается последний день этого года².

Только то лицо, которое осознавало общественно опасный характер своих действий и руководило ими в момент совершения преступления, должно подлежать уголовной ответственности. Отсутствие лишь одного признака, такого как вменяемость, исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Помимо общего ст. 230 УК РФ предусматривает привлечение к уголовной ответственности специального субъекта. Так, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ содержит такой квалифицирующий признак, как совершение

---

¹ Брагин А. П. Российское уголовное право. М., 2015. С. 215.

² О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 230 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего. Несмотря на то, что в данной норме прямо не прописано, что субъект преступления должен сам быть совершеннолетним, по смыслу закона это так. Мы согласны с мнением В.В. Галушко, который пишет, что «несовершеннолетние поддаются взаимному влиянию», а так как умышленно склоняя к потреблению наркотиков несовершеннолетнего, виновный должен осознавать повышенную опасность такого действия, лицо, не достигшее 18-ти лет не способно в полной мере нести ответственность за преступление, подпадающее под рассматриваемый квалифицирующий признак¹.

Мы также считаем, что склонение к потреблению наркотиков 17-ти летним лицом своего сверстника не подпадает по смыслу под рассматриваемый квалифицирующий признак. Так как особая общественная опасность такового заключается в том, что в незаконный оборот наркотиков вовлекается лицо, не способное ещё до конца осознавать последствия своих действий и руководить ими в полной мере, а также, как правило, несовершеннолетние имеют неокрепшую психику и неустоявшуюся жизненную позицию. Всё это может способствовать совершению склоняемым лицом дальнейших действий в рамках незаконного оборота наркотиков.

Элементом состава преступления также является и субъективная сторона, которая представляет собой внутреннее отношение лица к совершаемому им деянию и имеет характерные черты: мотив, цель, вина. Виной принято считать внутреннее отношение лица к преступлению и характеризующиеся прямым умыслом или неосторожностью.

В данном случае ст. 230 УК РФ предусматривает субъективную сторону лишь в виде прямого умысла и исключает возможность

---

¹ Галушко В.В. Проблемы правовой регламентации и систематизации признаков субъекта склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 60.

совершения деяния по неосторожности, так как виновное лицо отдает себе отчет в совершаемых им действиях и сознательно склоняет другое лицо (других лиц) к потреблению наркотиков, жаждет наступления таких событий.

Несмотря на то, что нами было выявлено множество способов совершения рассматриваемого преступления, оно всегда направлено на достижение одной цели: употребление склоняемым лицом наркотического средства или психотропного вещества. Но существуют также отдельные случаи, в которых виновный преследует несколько иную цель. Так, Попов посредством уговоров склонил несовершеннолетнюю потерпевшую к потреблению наркотического средства путём вдыхания его паров. После того, как у потерпевшей наступило состояние наркотического опьянения, Попов «с целью усиления эффекта наркотического опьянения произвёл ей внутривенную инъекцию данного наркотического средства в её правую руку, чем вызвал желаемое усиление эффекта»¹.

Мотивы склонения к потреблению наркотиков могут быть разнообразные, в том числе корыстный (направленный на получение материальной выгоды от последующей продажи лицу новых доз наркотического средства), совместное потребление, месть, и др.

Подводя итог, отметим, что субъектом склонения к потреблению наркотиков является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. Но несмотря на отсутствие законодательной регламентации, по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ привлечению к уголовной ответственности подлежит только совершеннолетнее лицо.

Субъективная сторона подразумевает совершение преступления с виной в форме прямого умысла, цель – потребление потерпевшим

---

¹ Приговор Александровского городского суда Пермского края № 1-26/2018 от 05.06.2018 г. по делу № 1-26/2018 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 05.04.2019).

наркотического средства, психотропного вещества или их аналога. Мотив может различаться в зависимости от конкретной ситуации.

Установление всех обязательных элементов состава преступления и их факультативных признаков имеет важное значение не только для обоснования привлечения лица к уголовной ответственности, но и для разграничения смежных составов и назначения судом справедливого наказания.

§ 4. Квалифицирующие признаки склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Часть 2 ст. 230 УК РФ включает перечень квалифицированных обстоятельств, связанных со склонением к потреблению наркотиков. К ним относится совершение преступления:

– группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Таким образом, по пункту «а» ч. 2 ст. 230 УК РФ в качестве отягчающих обстоятельств предусмотрена ответственность за две формы группового преступления. Такие группы имеют некоторые различия. Группа лиц по предварительному сговору представляет собой сплочение лиц, которые заранее условились о коллективном совершении преступного деяния. Обе группы имеют схожий характер, однако отличие одной от другой заключается в том, что организованная группа, которая также заранее объединяется, объединяется для совершения одного или нескольких преступлений. А также организованную группу лиц обычно называют устойчивой группой. Таким образом, безусловно, совершение склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов организованной преступной группой имеет более высокую общественную опасность, чем то же преступление, совершённое группой лиц по предварительному сговору. Но в целом мы считаем

важным выделение такого квалифицирующего признака, так как склонение к наркопотреблению в данном случае деятельность по вовлечению иных лиц, как правило, носит массовый характер, является планируемой и детально продуманной деятельностью.

– в отношении двух и более лиц: п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Совершение деяния в отношении двух или более лиц означает, что виновный склонил к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов двух или более лиц. При этом не имеет значения, были ли действия виновного объединены единым умыслом, были ли эти деяния совершены в одно время и в одном месте или нет. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совершение склонения лиц к потреблению указанных веществ как одновременно, так и в разное время не образует совокупности преступлений, эти деяния образуют один состав, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Выделение данного признака в качестве квалифицирующего обосновано, на наш взгляд, тем, что вовлечение в наркопотребление большего количества лиц влечёт за собой, соответственно, усиление последствий такого вовлечения, что свидетельствует о повышенной общественной опасности.

Так, по одному из дел в судебном заседании было установлено, что подсудимый А.В., находясь в помещении гаража, действуя умышленно с целью возбуждения желания к потреблению наркотического средства «каннабис» (марихуана), в ходе распития пива с ФИО2 и ФИО1, путем уговоров склонил ФИО2 и ФИО1 к однократному потреблению наркотического средства «каннабис» (марихуана) путем курения. Под уговорами А.В. сперва ФИО2 сделал три - четыре вдыхания дыма наркотического средства «каннабис» (марихуана), затем ФИО1, сделал три - четыре вдыхания дыма наркотического средства «каннабис» (марихуана), потребили наркотическое средство «каннабис» (марихуана). Указанные действия А.В. были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 230 УК РФ -

склонение к потреблению наркотических средств, совершенное в отношении двух лиц¹.

– с применением насилия или с угрозой его применения: п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ. Данный квалифицированный состав склонения связан со способом его совершения, то есть применением насилия либо угрозой его применения. В теории уголовного права различают три вида насилия, по степени их общественной опасности. Если в определенной статье указано, что деяние совершено с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, то под ним понимается совершение умышленных действий, связанных с причинением физических либо психических страданий потерпевшему. При этом отметим, что если в результате совершения рассматриваемого преступления был причинён тяжкий вред здоровью, то такое деяние требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Общественная опасность рассматриваемого квалифицированного состава заключается в том, что помимо того непосредственного объекта вред причиняется и иным, в том числе личности склоняемого.

– совершение действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 230 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего: п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Склонением несовершеннолетнего признается совершение умышленных действий, направленных на подстрекательство к употреблению наркотического средства, психотропного вещества или его аналогов, или других действий для этой цели, в случае их совершения в отношении лица, которое не достигло возраста 18 лет. Особенность конструкции данного квалифицирующего признака заключается в том, что, независимо от того, знал ли виновный точно о возрасте вовлекаемого или нет, содеянное им квалифицируется по факту – если вовлекаемый будет

---

¹ Приговор Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики № 1-107/2014 от 30.12.2014 г. по делу № 1-107/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 01.03.2019).

несовершеннолетним, то совершенное виновным преступление будет квалифицироваться по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Так, жительница г. Екатеринбурга склонила свою несовершеннолетнюю знакомую к употреблению наркотиков. В ходе следствия было выяснено, что женщина угрожала школьнице насилием. Ёе действия были квалифицированы по п. «г» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств с угрозой применения насилия, совершенное в отношении несовершеннолетней). По версии следствия, обвиняемая 7 июня 2017 г. в вечернее время вместе со своей 16-летней знакомой пришла в квартиру Екатеринбурга. После чего обвиняемая завела девочку в ванную, при ней сама употребила наркотическое средство и, несмотря на высказанное нежелание ребенка употреблять наркотики, под угрозами применения насилия склонила к их потреблению ребенка. Ранее девушка никаких наркотиков не употребляла. Когда пострадавшей школьнице от приема наркотика стало плохо, обвиняемая отвела и оставила потерпевшую на остановке общественного транспорта. Пострадавшая девушка сама смогла позвонить своим родителям и попросить о помощи. Впоследствии родители, увидев дочь в неадекватном состоянии, сообщили об этом в правоохранительные органы¹.

Ещё один пример: в Самарской области уголовное дело было возбуждено в отношении 17-летнего жителя Похвистневского района по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ (склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов). В августе 2016 г. он уговорил подругу 17 лет покурить марихуану, заявляя, что она совершенно безвредна. В результате девушка была доставлена в больницу с диагнозом «отравление наркотическим веществом»². Данный случай

---

¹ Приговор по уголовному делу № 1-52/2017 Октябрьского районного суда. URL: <https://oktiabrsky.svd.sudrf.ru> (дата обращения 01.03.2019).

² Приговор по уголовному делу № 1-43/2017 Похвистневского районного суда.

интересен также тем, что, как нами было отмечено ранее, большинство учёных, правоприменителей и судов придерживаются такой позиции, что по данному квалифицирующему признаку к уголовной ответственности привлекаются только совершеннолетние лица, так как повышенная общественная опасность в данном случае заключается именно в том, чтобы склонить к наркопотреблению и, соответственно, вовлечь в незаконный оборот наркотиков лицо, которое в силу возраста легче поддаётся воздействию.

– в п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ закреплён такой особо квалифицирующий признак, как склонение, которое повлекло по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия. Это единственный состав рассматриваемого преступления, являющийся материальным. В данном случае последствия имеют важное значение, так как деяние повлекло за собой смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия. Субъективная сторона в данном случае характеризуется виной в двух формах: умышленная форма вины по отношению к склонению к потреблению наркотиков и неосторожной формой вины по отношению к наступившим последствиям (смерть или иные тяжкие последствия).

Помимо смерти в качестве особо отягчающих обстоятельств выделяется и наступление иных тяжких последствий. Так как эти последствия не детализированы, то есть носят оценочный характер, то к ним могут быть отнесены, например, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью вовлекаемого лица, а также суицид или покушение на суицид, либо иные психические расстройства его организма. Действие, направленное на то, чтобы вызвать зависимость от наркотиков у человека, который ранее не испытывал тягу к использованию

такого вещества, должно быть также квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ¹.

Например, в Оренбургской области судом был вынесен приговор в отношении 23-летнего жителя города Оренбурга К. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенное в отношении несовершеннолетнего, повлекшее иные тяжкие последствия). Следствием и судом было установлено, что с июля 2013 по февраль 2015 гг. К., находясь в городе Оренбурге, а затем в городе Самара путем уговоров, предложений, других действий склонил 15-летнюю девушку к потреблению наркотического средства «спайс», что в последующем повлекло возникновение зависимости у несовершеннолетней от употребления психостимуляторов средней стадии².

Закрепление всех квалифицирующих признаков мы считаем обоснованным. Несмотря на то, что в санкции ч.1 рассматриваемой статьи законодателем установлено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком от 3-х до 5-ти лет, что само по себе свидетельствует о высокой общественной опасности склонения к потреблению наркотиков, установление более сурового наказания за совершение данных действий в группе лиц, в отношении несовершеннолетнего и др. безусловно целесообразно. Так как квалифицированные составы отличаются расширением объекта, повышением причиняемого ущерба, вовлечением дополнительных лиц в совершение преступлений.

Подводя итог, отметим, что особенностью склонения к потреблению наркотиков является то, что при наличии потерпевшего рассматриваемый вид преступления отличается высокой латентностью. Это накладывает

---

¹ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Чучаева. М., 2006. С. 403.

² Приговор № 1 – 321/2015 Центрального районного суда г. Оренбурга. URL: <https://centralny.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2019).

негативный отпечаток не только на процесс выявления и расследования склонения к потреблению наркотиков, но и на процесс его изучения в рамках научных исследований. Таким образом, имеет высокое значение как использование научных рекомендаций сотрудниками правоохранительных органов в правоприменительной деятельности, так и активное изучение, обобщение и анализ правоприменительной и судебной практики учёными в сфере уголовного права и криминологии.

ГЛАВА 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО ДЕЛАМ О СКЛОНЕНИИ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. Вопрос определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Основной закон нашей страны – Конституция Российской Федерации – закрепляет права и свободы человека в качестве высшей ценности. Они гарантируются и соблюдаются государством и могут быть ограничены только на основании федерального закона. Уголовная является наиболее суровым из всех видов ответственности в законодательстве России. Это обуславливает необходимость минимизации правовых пробелов и коллизий в нормах уголовного права. Таким образом, исследование и преодоление теоретических и практических проблем, возникающих в процессе применения ст. 230 УК РФ, имеет важное значение.

Одна из таких проблем, а именно вопрос использования термина «склонение» и определение в связи с этим момента окончания преступления, была обозначена нами ранее, но в силу её значимости нуждается в более тщательном исследовании.

В связи с этим считаем целесообразным сравнить разъяснения термина «склонение», данные высшей судебной инстанцией в соответствующих Постановлениях:

– Постановление Пленума ВС РФ № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 апреля 1993 года (в

ред. пост. Пленума ВС РФ № 11 от 21 декабря 1993 года): «под склонением к потреблению наркотических средств следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и т. п. с целью приема наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие»;

– Постановление Пленума ВС РФ № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 года: «под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие»;

– Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: «под склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дача совета и т. п.), а также обман, психическое или физическое насилие, ограничение свободы и другие действия с целью принуждения к приему наркотических средств или психотропных веществ лица, на которое оказывается воздействие».

Несмотря на внешнюю схожесть данных понятий, можно проследить важные различия. Так, в первой версии постановления действия субъекта

преступления направлены на возбуждение желания потребить наркотик у «других лиц», то есть подразумевается, что потерпевших должно быть 2 и более. По нашему мнению, такое разъяснение Верховного Суда Российской Федерации не имело под собой правовых и практических оснований. Наша позиция подтверждается тем, что в последующих редакциях Постановления словосочетание было изменено на «у другого лица». В настоящий момент склонение к потреблению наркотиков двух и более лиц выделено законодателем в качестве квалифицированного состава, что полностью соответствует повышенной степени общественной опасности такого преступления.

Вторым интересным отличием является цель оказываемого физического или психического воздействия. В первом варианте Постановления целью такового является потребление наркотического средства или психотропного вещества склоняемым лицом, а в последующих – принуждение к потреблению. Таким образом, в настоящее время насильственными действиями по склонению лица могут быть признаны, в том числе, силовое ограничение подвижности лица для облегчения введения ему инъекции наркотического средства.

Это обстоятельство, безусловно, влияет на определение момента окончания склонения к потреблению наркотического вещества. Но для того, чтобы детальнее углубиться в исследуемый вопрос, обратимся к этимологическому значению слова «склонение».

Так, буквальный смысл данного термина – «убедить в необходимости совершения какого-нибудь поступка, решения»¹. То есть уговорить сделать какое-либо действие. Получается, что исходя из буквального значения термина, моментом окончания склонения к потреблению наркотиков будет считаться появление желания у склоняемого лица потребить это вещество.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 666.

Приведённое выше мнение Верховного Суда Российской Федерации относительно определения объективной стороны рассматриваемого преступления не содержит разъяснений о необходимости дачи склоняемым лицом согласия на потребление наркотика. То есть, для признания преступления оконченным не обязательно, чтобы наркотическое средство или психотропное вещество было употреблено, но в то же время остаётся не ясным: имеет ли значение для определения момента окончания склонения смена мнения потерпевшего относительно предлагаемого вещества. Трактуя Постановление буквально, мы пришли к выводу, что для признания преступления оконченным (говоря о ненасильственных методах) достаточно однократного умышленного действия субъекта, направленного на возбуждение желания потребления наркотика у другого лица вне зависимости от того, появилось это желание или нет.

Данное мнение подтверждается судебной практикой. Так, Арефьев был признан виновным в преступлении, предусмотренном ч.1 ст. 230 УК РФ. В Приговоре суд указал следующее: «(подсудимый) набрал часть изготовленного наркотического средства дезоморфин в одноразовый шприц, и в силу сложившихся дружеских отношений, предложил ФИО9 употребить наркотическое средство - дезоморфин, находящееся в одноразовом шприце, массой 2,96 грамма, то есть пытался его сбыть, однако не довел свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, так как от приобретения наркотического средства дезоморфина в особо крупном размере ФИО9 отказался»¹. Так как в последствии судом кассационной инстанции действия Арефьева были переклассифицированы с ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 1 ст. 230 УК РФ, проанализировав указанный приговор мы пришли к выводу, что действия Арефьева были квалифицированы судом как оконченное

---

¹ Приговор Новодвинского городского суда Архангельской области № 1-19/2012 от 11 марта 2012 г. по делу № 1-19/2012. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2019).

склонение к потреблению наркотического средства при том, что объективная сторона данного преступления состояла в однократном предложении потерпевшему употребить дезоморфин, от которого он отказался.

Данная позиция основана на мнении Верховного Суда Российской Федерации и иных судов, но на основе анализа статей УК РФ можно выделить иную позицию относительно определения момента окончания склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Обратим внимание на схожесть действий субъекта ст. 230 УК РФ и подстрекателя.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ «подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом», т. е. лицо, возбуждившее желание другого лица в совершении преступления.

Ч. 5 ст. 34 УК РФ закрепляет положение, согласно которому «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить другое лицо к совершению преступления». Из этого следует, что в случае, когда виновный пытался возбудить у склоняемого желание употребить наркотик, но тот отказался, то такое деяние нельзя признать оконченным преступлением.

К тому же лицо, согласно уголовному законодательству, должно иметь возможность быть освобождённым от ответственности при добровольном отказе от совершения преступления, то есть в случае, когда осознавая возможность доведения преступления до конца, виновный добровольно и окончательно прекращает выполнение объективной стороны. Если признать правильной точку зрения некоторых учёных и буквальное толкование Постановления о признании моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ начало производства умышленных действий по склонению, без получения согласия лица, то

виновный будет лишён права на добровольный отказ от преступления, так как стадии приготовления и покушения на преступление, предусмотренное ст. 230 УК РФ, в данном случае отсутствуют.

Получается, что моментом окончания склонения к немедицинскому потреблению наркотиков должно стать согласие склоняемого лица. Тогда покушение на преступление – это совершение виновным активных действий по возбуждению такого желания, но получение отказа от склоняемого лица.

Обратим внимание на судебную практику. Подсудимый О.Д.Б. «путем предложения и уговоров к потреблению наркотического средства пообещав, что от употребления наркотического средства он получит приятные ощущения, эйфорию, тем самым возбуждая желание к потреблению наркотического средства, пообещав, что от употребления наркотического средства он получит приятные ощущения, легкость в организме, ему станет хорошо и все проблемы исчезнут, заверив при этом, что никакой зависимости от наркотиков не наступит, поэтому не стоит бояться и можно попробовать, склонил Д. к незаконному потреблению наркотического средства, в результате чего последний поддавшись предложению и обещаниям О. Д.Б., согласился на его предложение. После этого, по просьбе О. Д.Б. у которого не было денежных средств, Д. со своего Айфона 5с у неустановленного органом дознания лица заказал наркотическое средство в количестве 0,5 грамм через сайт в сети Интернет и перечислил деньги в сумме 1000 рублей через электронную платежную систему на номер счета указанный на сайте в сети Интернет. Получив сообщение о местонахождении приобретаемого наркотического средства О. Д.Б. и Д. прибыли на вышеуказанном автомобиле по указанному им адресу, к пятому подъезду <адрес> Республики. Однако свои противоправные действия, направленные на потребление наркотического средства довести до конца не смогли по независящим от них обстоятельствам, так как, О. Д.Б. зайдя в вышеуказанный подъезд дома

возле почтовых ящиков на первом этаже дома в указанном неустановленным лицом месте наркотическое средство не обнаружил»¹. Таким образом, согласие склоняемого лица было получено, но употребить наркотик не удалось по независящим от них обстоятельствам. Суд признал подсудимого виновным по ч.1 ст. 230 УК РФ.

Третий вариант определения момента окончания рассматриваемого преступления ещё более радикальный. В.И. Кузнецов утверждает, что «наиболее верным будет считать данное преступление оконченным при достижении виновным результата, т.е. с момента, когда склоняемое лицо употребило наркотик или психотропное вещество»². Данная позиция, на наш взгляд, основана на аналогии с моментом окончания преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ. В таком случае «процесс оконченого склонения к потреблению проходит, как правило, все три стадии (приготовление, покушение и оконченое преступление). Приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 230 УК РФ, ненаказуемо»³.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, отметим, что он является дискуссионным. В науке уголовного права существует большое количество авторов, поддерживающих каждую из приведённых позиций. Но мы согласны с мнением Ю.П. Поповой, которая утверждает: «Законодателю же необходимо разрешить выделенную проблему, сформулировав данный состав преступления как материальный. Например, предусмотреть в качестве последствия фактическое употребление

---

¹ Приговор Козловского районного суда Чувашской Республики № 1-14/2018 от 13 июня 2018 г. по делу № 1-14/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.04.2019).

² Кузнецов В.И. К вопросу об объективной стороне склонения к потреблению наркотиков // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 57.

³ Мурашов Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики // Наркоконтроль. 2016. №2. С. 3-11.

потерпевшим наркотика. Предложенная конструкция, по нашему мнению, разрешит все проблемы и противоречия, выше обозначенные»¹.

§ 2. Иные теоретические и практические проблемы применения уголовного закона по делам о склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Вопрос определения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, не единственный спорный вопрос, возникающий у сотрудников правоохранительных органов и судов в процессе привлечения к уголовной ответственности виновных лиц в рассматриваемом преступлении. Ещё одно положение, нуждающееся в исследовании – это вопрос признания склонением действий, не направленных прямо на возбуждение желания у потерпевшего принять наркотик, но приведших к такому результату.

Так, Серовский районный суд Свердловской области в приговоре в отношении Распопина указал, что подсудимый «сообщил иному лицу, что у него имеется наркотическое средство, после чего предложил ему употребить указанное наркотическое средство путем курения в арендуемом им помещении по адресу: <адрес>, возбудив тем самым у последнего желание употребить наркотическое средство. Иное лицо, увидев у Распопина наркотическое средство, на предложение последнего употребить наркотическое средство дал свое согласие. Тем самым Распопин умышленно склонил иное лицо к употреблению наркотических средств»². С приведённой позицией суда согласны и некоторые учёные.

---

¹ Попова Ю.П. О проблемах склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также правовой оценке действий лица, сбывающего наркотик в ходе проверочной закупки // учёные записки института государства и права Тюменского государственного университета. 2007. С. 119.

² Приговор Серовского районного суда Свердловской области № 1-274/2017 от

Например, В.М. Гарманов, О.Г. Григорьев и другие представители Тюменского юридического института МВД России считают, что склонение может выражаться в «предложении просто «попробовать» наркотик»¹.

В поддержку данной точки зрения выступает и Р.Д. Шарапов, ссылаясь на то, что ст. 46 Закона запрещена пропаганда наркотических средств и психотропных веществ, так как любая реклама «полезных» свойств наркотика, рассказ о способах его приёма сама по себе возбуждает желание потребить «рекламируемое» вещество². Пропаганда наркотических средств влечёт за собой административное наказание по ст. 6.13 КоАП РФ, соответственно при конкуренции норм (ст. 230 УК РФ и ст. 6.13 КоАП РФ) должна быть применена специальная норма, то есть лицо будет привлечено к административной ответственности. А соответственно рассказ о свойствах наркотика и приятных ощущениях от его приёма не подпадает под действие ст. 230 УК РФ и не может считаться склонением к потреблению наркотика.

Данная позиция также находит отражение в судебной практике. Так, «П., узнав от Петлина, что у него имеется наркотическое средство, сразу же согласилась прийти к нему в квартиру, где употребила принадлежащий Петлину наркотик, а в дальнейшем и приобрела у Петлина сверток с наркотическим средством. В свою очередь Петлин, также зная, что П. употребляет наркотики, пригласил ее в квартиру, преследуя цель продажи наркотического средства, о чем он и пояснял П., предложил ей сперва попробовать наркотик, а затем купить его. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что Петлин не имел умысла на склонение П. к

---

31 мая 2017 г. по делу № 1-274/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2019).

¹ Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / Под общей редакцией Числова А.И. М., 2008. С. 82.

² Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки преступного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области: Материалы международной научно-практической конференции (23-24 мая 2001 г.). Тюмень, 2002. С. 41 – 42.

потреблению наркотиков. Фактически П., согласившись на предложение Петлина попробовать имевшийся у него наркотик, была свободна в своем волеизъявлении. Потребление ею наркотического средства не было следствием уговоров либо насилия с целью принуждения ее к потреблению наркотических средств. Каких-либо умышленных действий со стороны Петлина, направленных на склонение к потреблению наркотиков, зафиксировано не было»¹. Таким образом в приведенном приговоре предложение не рассматривается как умышленные действия, направленные на возбуждение у лица желания употребить наркотик.

На наш взгляд, указанная проблема может быть разрешена путём тщательного изучения текста Постановления, Закона и анализа приведённых выше норм административного и уголовного законодательства. По нашему мнению, в настоящий момент пропаганда, то есть реклама свойств наркотика, ощущений при его приёме и рассказ о способе приёма наркотического средства подпадает под ст. 6.3 КоАП, а с момента озвучивания предложения употребить наркотик действия лица переходят в уголовное преступление, предусмотренное ст. 230 УК РФ. В этой связи интересно мнение Ю.П. Поповой, которая считает: «В качестве пожелания можно предложить законодателю, предусмотреть административную ответственность только юридических лиц и уголовную ответственность физических лиц, учитывая достаточно высокую общественную опасность пропаганды наркотиков»². Таким образом, автор полагает, что целесообразно отнести пропаганду к уголовно наказуемым деяниям, так как грань между пропагандой и склонением очень тонкая и законодательно не регламентирована.

---

¹ Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 1-1241/2017 от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-1241/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.04.2019).

² Попова Ю.П. О проблемах склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также правовой оценке действий лица, сбывающего наркотик в ходе проверочной закупки // учёные записки института государства и права Тюменского государственного университета. 2007. С. 123.

Следующая проблема, возникающая в процессе применения ст. 230 УК РФ, касается вменения квалифицированного состава (п. «б» ч. 3 ст. 230 КУ РФ) в случае, когда склоняемое лицо продолжило употреблять наркотик после первого применения, к которому его склонил виновный. Верховный Суд РФ в Постановлении разъяснил, что под иными тяжкими последствиями следует понимать в том числе развитие у лица наркотической зависимости. Таким образом, для того, чтобы разрешить обозначенную выше проблему необходимо определить критерии наркотической зависимости. Так, Н.В. Редянова, ссылаясь на Т.С. Бузину, определяет наркотическую зависимость как «заболевание, которое сопровождается патологическим влечением к употреблению наркотических средств»¹. Возникает вопрос, что конкретно считать заболеванием наркоманией. В случае, когда лицо регулярно употребляет один и тот же вид наркотика, постепенно увеличивая дозу, когда все действия и мысли лица направлены на приобретение наркотического средства не возникает сомнений, что такой человек является наркоманом. Но можно ли утверждать о наличии указанного заболевания в случае периодического употребления наркотика, когда остальные симптомы в целом отсутствуют?

Анализируя судебную практику, мы нашли противоположные позиции судов. Так, Щекинский районный суд Тульской области в приговоре в отношении Садыкова указал, что подсудимый неоднократно потреблял лично психотропное вещество, демонстрировал потерпевшей состояние наркотического опьянения, рассказывал о приятных ощущениях и положительном эффекте от потребления вещества и предлагал его потребить. «Тем самым, Садыков, своими умышленными действиями возбудил у несовершеннолетней ФИОЗ желание и склонил последнюю к

---

¹ Редянова Н.В. Наркотическая зависимость от синтетических наркотиков // Научный форум. URL: <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xxxii/10114> (дата обращения 17.04.2019).

потреблению психотропного вещества – смеси, содержащей амфетамин, в результате чего, несовершеннолетняя ФИОЗ в дальнейшем неоднократно употребляла психотропное вещество – смесь, содержащую амфетамин, предоставляемое ей Садыковым, что повлекло по неосторожности иные тяжкие последствия в виде возникновения у неё зависимости от психостимуляторов 2 стадии» – за указанные действия подсудимый был осуждён по п. «а, б» ч. 3 ст. 230 УК РФ.¹ Таким образом, исходя из анализа приведённого приговора последующее неоднократное потребление потерпевшей психотропного вещества, вызвавшее развитие у неё зависимости от психостимуляторов, расценивается судом как наступление иных тяжких последствий.

Ленинский районный суд имеет иную точку зрения, так Андреев путём подобных умышленных действий, как и в предыдущем анализируемом приговоре, возбудил у потерпевшей желание потребить психотропное вещество амфетамин, в результате чего она продолжила его употреблять. При этом, Андреев был осуждён по ч. 1 ст. 230 УК РФ². То есть в данном случае суд воспринял продолжение потерпевшей периодического приёма того же вида наркотического средства или психотропного вещества как её сознательный выбор, а не иные тяжкие последствия склонения.

В целом при исследовании проблемы отнесения последующего периодического потребления наркотиков потерпевшим к иным тяжким последствиям склонения можно согласиться с мнением Т.М. Клименко и С.В. Чирковым, которые пишут: «Второй вид последствий – иные тяжкие последствия – относится к категории оценочных, и суд в каждом конкретном случае обязан устанавливать прямую причинно-следственную

---

¹ Приговор Щекинского районного суда Тульской области № 1-171/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1-171/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.04.2019).

² Приговор Ленинского районного суда № 1-243/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-243/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.04.2019).

связь между деянием (склонение к потреблению наркотиков) и последствиями»¹. Действительно, определённые виды наркотиков вызывают наркотическую зависимость уже после первого применения, а иные – только после многократного осознанного потребления. Бывают также ситуации, когда виновный склонял потерпевшего к приёму наркотиков неоднократно, и наркотическая зависимость потерпевшего стала результатом его последовательных преступных действий. Мы считаем, что при определении квалифицирующего признака п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ следователю и суду необходимо тщательно проанализировать не только обстоятельства преступления в целом, но и направленность умысла виновного, отношение потерпевшего к наркотикам (бывшие наркоманы легче становятся наркозависимыми, чем люди, не употреблявшие наркотики ранее), вид и дозу наркотического средства и т.д.

Последняя, но не по значимости проблема, возникающая в процессе применения ст. 230 УК РФ – это вопрос привлечения склоняющего лица к ответственности дополнительно по ст. 228.1 УК РФ, то есть за сбыт наркотических средств. Верховный Суд РФ в Постановлении дал разъяснения по данному вопросу, указав: «если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, при этом сбывало указанные средства или вещества либо оказывало помощь в их хищении или вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, его действия надлежит дополнительно квалифицировать при наличии к тому оснований по соответствующим частям статьи 228, 228.1 или 229 УК РФ»².

---

¹ Клименко Т.М., Чирков С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со склонением к немедицинскому потреблению наркотиков // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика. 2013. С. 141.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: ППВС РФ от 15.05.2006 № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

В целом позиция высшей судебной инстанции ясна, логична и подтверждается судебной практикой. Так, Кондинский районный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в приговоре в отношении Евдокимова указал, что подсудимый «путем уговоров и обмана об отсутствии медицинских и юридических последствий, с целью склонения своего брата Е. к употреблению наркотического средства, содержащего в своем составе наркотически активные алкалоиды опия – морфин и кодеин, действуя путем предложений, возбуждая у Е. желание употребить данное наркотическое средство, склонил последнего к потреблению наркотического средства ... Также Евдокимов, ... осознавая противоправный характер своих действий, имея преступный умысел, направленный на сбыт наркотического средства, из личной заинтересованности, направленной на вовлечение своего брата С.В. в употребление наркотических средств, с целью поднятия у последнего хорошего настроения и эйфории, передал безвозмездно С.В. полимерный шприц с раствором наркотического средства, содержащего в своем составе наркотически активные алкалоиды опия – морфин, кодеин, которое С.В. в последующем употребил путем внутривенной инъекции»¹. В данном случае факт передачи шприца с наркотическим средством квалифицирован судом как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, то есть сбыт наркотика.

Подобная позиция изложена в приговоре Катайского районного суда Курганской области: подсудимый Никулин склонил к потреблению наркотика потерпевшего и «путем передачи приспособления для курения с находящимся в нем веществом, содержащим в своем составе

---

¹ Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 1-38/2018 1-84/2018 от 4 мая 2018 г. по делу № 1-38/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.04.2019).

наркотическое средство» сбыл ему это наркотическое средство. Суд квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 230 УК РФ и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ¹.

Таким образом, передача наркотического средства, психотропного вещества квалифицируется судами как сбыт. Но следуя такой логике, в большинстве случаев в действиях склоняющего будет данный состав преступления, так как зачастую лицо склоняет потерпевшего к потреблению именно того наркотика, который в данный момент у него имеется в наличии. Возникает также вопрос, нужно ли привлекать к уголовной ответственности за сбыт в ситуации, когда виновный не передавал наркотическое средство, а просто указал на его местонахождение лицу, давшему согласие на его потребление? В настоящее время бесконтактная передача или продажа наркотика также считается сбытом, соответственно склоняющее лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности дополнительно за сбыт во всех случаях, когда потерпевший в результате его умышленных действий, направленных на возбуждение желания потребить наркотическое средство, такое желание реализовал. При этом не важно, продал ли ему виновный наркотик, передал безвозмездно, указал на его местонахождение, помог в приобретении и т.д.

Однако судебная практика не так однозначна. Подсудимый Кубаренко умышленно склонил нескольких несовершеннолетних и совершеннолетнее лицо к потреблению наркотического средства, «получив согласие последних, Кубаренко с целью реализации своего преступного умысла, направленного на склонение, в том числе несовершеннолетних, к потреблению наркотических средств, ... умышленно предоставил несовершеннолетним ФИО8 и ФИО7, а также совершеннолетнему ФИО9 самодельное устройство, предназначенное для

---

¹ Приговор Катайского районного суда Курганской области № 1-89/2017 от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-89/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.04.2019).

курения, снаряженное наркотическим средством, основным психоактивным компонентом которого является тетрагидроканнабинол (марихуана), которое ФИО8, ФИО7 и ФИО9 потребили посредством курения, в результате чего вошли в состояние наркотического опьянения». Несмотря на то, что фактически наркотическое средство было передано подсудимым другому лицу, суд в действиях Кубаренко не усмотрел состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, а лишь п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ¹.

Интересен в рамках рассмотрения данного вопроса также приговор Калининский районный суд г. Тюмени: «Трофимов, склонив несовершеннолетних ФИО1 и ФИО2 к потреблению наркотического средства, с помощью медицинского шприца однократного применения объемом 2 мл. неоднократно ввел ФИО1 и ФИО2 внутривенно в левое и правое предплечья инъекции приготовленного им раствора с наркотическим средством»². Несмотря на то, что введение инъекции наркотического средства другому лицу при отсутствии медицинской необходимости является одним из способов сбыта, суд квалифицировал действия Трофимова по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ.

Таким образом, несмотря на наличие разъяснений в Постановлении по данному вопросу, в практической деятельности при применении ст. 230 УК РФ встречаются разные позиции. Это касается и иных проблем, исследуемых в рамках данной главы. Отсутствие нормативной регламентации момента окончания преступления, наличия в статье УК РФ либо в соответствующем Постановлении перечня действий, составляющих объективную сторону склонения к потреблению наркотических средств и

---

¹ Приговор Кировского районного суда Калужской области № 1-25/2016 1-3/2017 от 8 февраля 2017 г. по делу № 1-25/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.04.2019).

² Приговор Калининского районного суда г. Тюмени № 1-422/2017 от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-422/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.04.2019).

психотропных веществ, схожесть некоторых действий, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления с пропагандой наркотиков, предусмотренной ст. 6.3 КоАП – всё это порождает разную правоприменительную и судебную практику, что в свою очередь влечёт нарушение прав граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое нами исследование позволяет сделать вывод о том, что склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несёт в себе существенную опасность для общества. Несмотря на то, что данное преступление является не таким распространённым, как сбыт наркотиков или хранение наркотиков без цели сбыта, оно является одним из движущих факторов распространения наркотических средств и психотропных веществ.

Важной особенностью рассматриваемого вида преступлений является высокая латентность. Так, данное преступление отличается от иных в сфере незаконного оборота наркотиков тем, что в его составе присутствует факультативный признак – потерпевший. Таким образом, если потерпевший не обращается в правоохранительные органы с заявлением о том, что в отношении него были совершены действия по склонению к потреблению наркотиков, преступление в большинстве случаев будет не выявлено. Страх привлечения к ответственности за потребление наркотиков, опасение за свою жизнь и здоровье из-за угроз, поступающих от склоняющего лица – всё это препятствует обращению потерпевших в полицию.

В качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления можно выделить здоровье населения. Наряду с потерпевшим объект склонения к наркопотреблению имеет предмет – наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Здесь особенностью является то, что размер вещества, выступающего в качестве предмета, не важен. Для квалификации деяния как преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, достаточно выполнения объективной стороны – действий по склонению к потреблению наркотического средства или психотропного вещества.

Примерный перечень действий, составляющих объективную сторону, представлен в Постановлении и включает в себя уговоры, предложение, дачу совета, обман, психической или физическое насилие, ограничение свободы и др. Данный перечень не является императивным, так как при анализе судебной практики нами были выявлены более частные способы склонения к наркопотреблению.

Последствия, являясь факультативным признаком объективной стороны, не имеют значения для квалификации, за исключением состава, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Таким образом, состав преступления формальным. Однако в науке многими авторами высказывается мнение о том, что необходимо изменить вид состава на материальный таким образом, чтобы уголовная ответственность наступала в том случае, когда получено согласие склоняемого лица, а некоторые авторы придерживаются позиции, что моментом окончания рассматриваемого преступления является момент, когда склоняемое лицо потребило наркотическое средство, психотропное вещество либо его аналог. Таким образом, определение момента окончания рассматриваемого преступления является дискуссионным вопросом.

Ещё один дискуссионный вопрос – замена термина «склонение» в диспозиции ст. 230 УК РФ на термин «вовлечение». Мы считаем целесообразным не просто произвести указанную замену, а расширить действие статьи в целом, так как вовлечение в незаконный оборот наркотиков – это достаточно широкое понятие, включающее в себя и склонение к потреблению наркотических средств, и вовлечение в их расфасовку, хранение, сбыт и т.д. В настоящее время такие действия активно совершаются, и мы считаем необходимым создание в УК РФ статьи, закрепляющей в качестве преступления действия, направленные на вовлечение лица в незаконный оборот наркотиков. В современном УК РФ существует ст. 150 – «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», мы предлагаем ввести специальную норму, имеющую

более узкую преступную сферу, но распространяющуюся на лиц любого возраста.

Субъект склонения к потреблению наркотиков общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-ти летнего возраста. В отличие от иных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, при анализе данного состава учёные сходятся во мнении, что нет необходимости снижать возраст наступления уголовной ответственности. Мы согласны с этим, так как лицо, не достигшее 16-ти летнего возраста может склонять иного к наркопотреблению не с целью вовлечения лица в незаконный оборот наркотиков, а скорее из страха потреблять наркотик в одиночку. Таким образом, оно будет нуждаться не в уголовном наказании, а в принудительных мерах воспитательного характера.

Ещё одним спорным моментом относительно субъекта преступления является минимальный возраст лица, привлекаемого в качестве виновного за совершение квалифицированного состава, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Так, учёные, правоприменители и суды сходятся во мнении, что по смыслу закона субъект данного преступления – специальный, вменяемое физическое лицо, достигшее 18-ти летнего возраста. Однако императивно уголовным законом это не закреплено, а судебная практика содержит случаи, когда по данному пункту привлекались несовершеннолетние лица.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Лишь в п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ присутствуют две формы вины: прямой умысел по отношению к совершаемому преступлению и неосторожность по отношению к наступившим последствиям.

Исследуя практику применения рассматриваемой статьи, нами было выделено множество проблем, а наиболее значимые из них рассмотрены во второй главе. Так, законодателем не определён момент окончания склонения к потреблению наркотических средств и психотропных

веществ. Состав данного преступления формальный, однако некоторые учёные считают его усечённым. Мы полагаем, что необходимо изменить диспозицию ст. 230 УК РФ, внося в неё фактическое потребление склоняемым лицом наркотического средства, психотропного вещества или их аналога в качестве обязательного последствия, переводя состав в разряд материальных.

До сих пор остаётся неясным вопрос, насколько активными должны быть действия лица, направленные на возбуждение у другого желания потребить наркотик, и где грань между пропагандой наркотического средства и склонением к его потреблению.

Нами также был исследован вопрос отнесения последующего периодического потребления наркотических средств потерпевши к иным тяжким последствием совершения преступления. Мы пришли к выводу, что наркотическая зависимость и наличие причинно-следственной связи между её возникновением и действиями виновного лица – это оценочные понятия, нуждающиеся в тщательной проработке в каждом конкретном случае.

Ещё одна проблема, на которую мы обратили внимание, – это вменение виновному дополнительно ст. 228.1 УК РФ. Несмотря на наличие разъяснений, данных Верховным судом РФ в Постановлении, судебная практика неоднозначна, что свидетельствует о необходимости уточнения позиции законодателя и высшей судебной инстанции.

Подводя итог исследовательской работы, отметим, что склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов является недостаточно регламентированным. Несмотря на довольно большое количество судебных приговоров по данной статье, они носят неоднородный характер, как и вся правоприменительная практика по данной статье в целом. Наличие множества спорных теоретических вопросов провоцирует возникновение практических проблем, решить

которые можно только путём изменения диспозиции ст. 230 УК РФ либо дачей Верховным Судом РФ дополнительных разъяснений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г. (заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о психотропных веществах 1971 г. (заключена в г. Вене 21 февраля 1971 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 04.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 6 марта 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 22 февраля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств, психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 (ред. от 19 декабря 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

11. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

12. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

13. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 г. № 2 (ред. 21 декабря 1993 г.), (утратил силу). // СПС «КонсультантПлюс».

14. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9, (утратил силу). // СПС «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники и учебные пособия

15. Брагин, А.П. Российское уголовное право / А.П. Брагин. – М., 2015.
16. Грачев, Ю.В. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник / под ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева // СПС «КонсультантПлюс».
17. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжловой. – М., 2015.
18. Ожегов, С.И. Словарь русского языка С.И. Ожегов М., 1953.
19. Повышение квалификации следователей по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под общ. ред. А.И. Числова – М., 2008.
20. Сундуров, Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талана // СПС «КонсультантПлюс».
21. Чучаев, А.И. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ / А.И. Чучаев. – М., 2006.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

22. Галушко, В.В. Проблемы правовой регламентации и систематизации признаков субъекта склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / В.В. Галушко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3 (33).
23. Клименко, Т.М., Чирков, С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных со склонением к немедицинскому потреблению

наркотиков / Т.М. Клименко, С.В, Чирков // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика. – 2013.

24. Кузнецов, В.И. К вопросу об объективной стороне склонения к потреблению наркотиков / В.И. Кузнецов // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 4 (39).

25. Лобанов, В.А. Динамика наркоситуации в Челябинской области и мероприятия по её стабилизации / В.А. Лобанов // Инновационное развитие профессионального образования. Воспитание и социализация личности. – 2015.

26. Малеина, М.Н. Юридическая характеристика здоровья как нематериального блага / М.Н. Малеина // Медицинское право. – 2014. – № 4.

27. Мурашов, Н.Ф. Ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ). Некоторые спорные вопросы теории и практики / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. – 2016. – № 2.

28. Попова, Ю.П. О проблемах склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также правовой оценке действий лица, сбывающего наркотик в ходе проверочной закупки / Ю.П. Попова // Учёные записки института государства и права Тюменского государственного университета. – 2007.

29. Сверчков, В.В. Соотношение понятий «состав преступления», «преступление» и «преступное посягательство» / В.В. Сверчков // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 1 (17).

30. Токманцев, Д.В. Алгоритм квалификации наркопреступлений / Д.В. Токманцев // Вестник Сибирского Юридического института ФСКН России. – 2015. – № 1 (18).

31. Федоров, А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2012. – № 3.

32. Шарапов, Р.Д. Актуальные вопросы уголовно-правовой оценки преступного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Р.Д. Шарапов // Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Тюменской области: Материалы международной научно-практической конференции (23-24 мая 2001 г.). Тюмень, – 2002.

IV. Авторефераты и диссертации

33. Палий, В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Палий. – М., 2006.

V. Интернет-ресурсы

34. Президент России. – URL: www.kremlin.ru

35. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мдв.рф>

36. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

37. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет - портал. – URL: sudrf.ru

38. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>

39. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru>

40. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com>

41. Научный форум. – URL: <https://nauchforum.ru>

42. Отрасли права: аналитический портал. – URL: отрасли-права.рф

VI. Материалы судебной практики

43. Приговор Александровского городского суда Пермского края № 1-26/2018 от 05.06.2018 г. по делу № 1-26/2018 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

44. Приговор Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики № 1-107/2014 от 30.12.2014 г. по делу № 1-107/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

45. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени № 1-422/2017 от 29 сентября 2017 г. по делу № 1-422/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

46. Приговор Катайского районного суда Курганской области № 1-89/2017 от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-89/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

47. Приговор Козловского районного суда Чувашской Республики № 1-14/2018 от 13 июня 2018 г. по делу № 1-14/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

48. Приговор Кондинского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 1-38/2018 1-84/2018 от 4 мая 2018 г. по делу № 1-38/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

49. Приговор Кировского районного суда Калужской области № 1-25/2016 1-3/2017 от 8 февраля 2017 г. по делу № 1-25/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 17.04.2019).

50. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска № 1-171/2018 от 25 мая 2018 г. по делу № 1-171/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

51. Приговор Ленинского районного суда № 1-243/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-243/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

52. Приговор Новодвинского городского суда Архангельской области № 1-19/2012 от 11 марта 2012 г. по делу № 1-19/2012. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

53. Приговор по уголовному делу № 1-321/2015 Центрального районного суда г. Оренбурга. URL: <https://centralny.orb.sudrf.ru>

54. Приговор по уголовному делу № 1-43/2017 Похвистневского районного суда. URL: <https://pohvestnensky.sam.sudrf.ru>

55. Приговор по уголовному делу № 1-52/2017 Октябрьского районного суда. URL: <https://oktiabrsky.svd.sudrf.ru>

56. Приговор правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области № 1-439/2016 1-44/2017 от 08.02.2017 г. по делу № 1-439/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

57. Приговор Серовского районного суда Свердловской области № 1-274/2017 от 31 мая 2017 г. по делу № 1-274/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

58. Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 1-1241/2017 от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-1241/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

59. Приговор Сызранского районного суда Самарской области № 1-183/2013 1-5/2014 от 13.01.2014 г. по делу № 1-183/2013. URL: http://sudact.ru/regular/doc

60. Приговор Троицкого районного суда Челябинской области № 1-214/2015 1-7/2016 от 11 марта 2016 г. по делу № 1-214/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>

61. Приговор Щекинского районного суда Тульской области № 1-171/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1-171/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/>